

ОТЧЕТ ПО ЗАВЕРШЕННОЙ РАБОТЕ (2016)

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ «ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ: ТВОРЧЕСТВО И ВОСПРИЯТИЕ»

Редактор-составитель А. В. Ромодин (13 а. л.)

Подготовленная монография отражает один из приоритетных научных интересов сектора фольклора Российского института истории искусств: обращение к человеческому началу в традиционной культуре. В книге принимают участие специалисты из разных отраслей народоведения: фольклористики, этномузыкознания, этноинструментоведения, этнографии, антропологии. Проблема соотношения культуры и личности была и остается центральной для мировой этнологической науки. В книге рассматривается комплекс вопросов, связанных с разнообразными проявлениями индивидуальности, как в самой фольклорной традиции, так и в ее изучении. Авторы монографии обращаются к процессу создания искусства, к его внутренним, субъективным художественно-психологическим аспектам и свойствам. Выявляется значение контактов людей друг с другом, обнаруживается смысл диалога – порождающего творческого феномена и внутри самой традиции, и в общении исследователя с аутентичными исполнителями. С помощью такого общения открывается и возможность целостного изучения культуры. Важнейший проблемный узел книги, таким образом, сконцентрирован на соотношении феноменов *творчества* исполнителей и его *восприятия* слушателями. Эти феномены изучаются на фоне теоретического и практического – многостороннего исследования творческой личности в бесписьменной традиции. Взаимодействие феноменов культуры и личности анализируется и под углом зрения современности, то есть в соотношении с сегодняшним социальным окружением, в динамике происходящих социокультурных изменений.

В книге рассматривается одновременно несколько феноменов: традиционная культура, творчество, восприятие. Между тем, над всеми ними, словно гора, возвышается главный персонаж – народный художник, объединяющий в себе все остальное. В него все вливается, и им же все воплощается, порождается. Кто, как не человек творит традицию? Связанный

с ней множеством нитей, создатель искусства личностным опытом, талантом, мастерством поддерживает, укрепляет свою собственную культуру.

Творчество непременно включает в себя восприятие. Музыкант, например, находится в постоянном диалоге со слушателями. Тонкое ощущение аудитории – залог его творческого успеха и даже один из необходимых атрибутов профессионального мастерства. Исполнитель слушает других, но и себя он тоже слушает. Музыкант воспринимает себя самого, отталкивается от возникшей у него в определенный момент эмоции, обычно зная, какая именно эмоция сейчас необходима. Настроенный на свою душевную волну, он передает ее другим музыкантам, слушателям, участникам события. Те, в свою очередь, получая импульсы от исполнителей, сами отправляют им отклики и собственные послы. Образуется цепь восприятий. Поэтому начало книги – ее первая глава – посвящается творческим импульсам музыкантов и слушателей. Чувственный взаимообмен способствует сгущению, насыщению, чрезвычайной концентрации эмоций, до предела накаляя атмосферу. В разных ситуациях степень эмоциональной напряженности будет различной. В тех или иных этнических культурах эта напряженность предстанет по-своему. Средства для ее достижения берутся из собственных традиционных арсеналов. Но в любом случае, в любой традиции интенсивность чувств никогда не снижается. Творческий импульс предпослан личностью народного художника. В первой главе анализируются исполнительские послы и психологические отклики внутри разных этнических групп: у русских, татарских, удмуртских, монгольских, калмыцких певцов, сказочников, сказителей. Во всех разделах этой главы затрагивается проблема соотношения традиции и творческой индивидуальности.

Вторая глава, кажется, продолжает рассмотрение, начатое ранее. Но в другом ракурсе: через конкретного исполнителя. Здесь представлены персоналии. Дается слово личностям – народным художникам. Предпринимается многосторонний анализ искусства блистательных народных инструменталистов и певцов. Ведется рассказ об их пристрастиях, человеческих и творческих качествах, судьбах, штрихах биографии. Глубина натуры дана в непрестанном взаимодействии со средой, с собственной традицией, с другими людьми, родственниками, знакомыми, близкими, далекими, чужими и своими. Литовский и украинский скрипачи, адыгский гармонист, исполнитель на цууре – монгольской флейте, польские, русские,

удмуртские певцы. Все они – разные, все представляют свои национальные и региональные традиции. Неординарные, талантливые, порой парадоксальные, они и отличаются друг от друга, и чем-то неуловимо близки. Может быть, иногда им свойственна конфликтность, непредсказуемость поступков и действий. Подчас, как все творческие люди, они могут выглядеть странно. Всех, правда, характеризует высочайший профессионализм, великолепное мастерство, далеко не всегда выраженное виртуозностью и внешними эффектами. Напротив, могут встретиться шероховатости, оттеняющие общий блеск, случайности, подчеркивающие человечность и художественную высоту, резкости, отвергающие стерильность. Цельность создается характером, характер – образом. В движениях форм виден стиль. Поступательность, владение *общим* основываются на той первичной артикуляции, в которой обнаруживаются точность диалектного выражения, мера, свойственная аутентичным музыкантам.

Третья глава книги обращена к феноменологии традиции, но показанной, понятой в индивидуальных интенциях ее носителей. Рассматривается такой специфический аспект как звук, содержащий акустический, физиологический, психологический планы. Звук может быть маркером этнической обрядовой традиции (казахи), может становиться сущностным качеством специальной деятельности и выражением определенного сообщества (звонари). В традиционной культуре появляются подчас новые формы, которые даже могут вступать с ней в противоречия. Одни из форм забываются, другие – обновляются, третьи оказываются возвращенными. Творцы народного искусства выступают, таким образом, и от имени традиции, и от собственного лица. Главное их свойство – образность, предопределяемая личностным, чрезвычайной силы посылом.

В настоящее время отечественная гуманитарная наука переживает подлинную смену парадигмы: произошел так называемый антропологический поворот. Подобные изменения начались в лингвистике, антропологии и перекинулись в смежные науки. Не всеми безоговорочно подобные изменения были приняты. Один из последовательных сторонников применения антропологической линии в этнологической области – А. В. Ромодин, начавший, впрочем, осуществление этой линии тридцать с лишним лет тому назад, под влиянием работ сотрудников сектора

фольклора, посвященных философии, феноменологии народной культуры (И. И. Земцовский, Л. М. Ивлева, И. В. Мациевский).

Появление книг подобного рода все же до сих пор остается редкостью. Это связано не только со сложностью предмета исследования, но и сохраняющейся и поныне инерции, ставящей во главу угла изучение форм, структур, функций, этнографического контекста не то, что бы совсем оторванных от человека, но все-таки оставляющих его где-то на втором плане, в тени. Подготовленная коллективная монография выводит человека на достойное для него – главенствующее место. Ракурс исследования становится подлинно антропологическим. Внутри него могут глубоко изучаться любые аспекты и проблемы, но через призму самого Человека традиционного, человека творческого, владеющего целым арсеналом выразительных средств, причем нередко – мастерски, виртуозно, и при этом неразрывно связанного с целостной культурой, с многообразием и многоплановостью различных ее элементов и сторон. Понятно, что при подобном подходе самые различные аспекты и параметры продолжают углубленно изучаться: форма, структура, стиль, преобразования в текстах, социокультурные изменения, историческая память, ритуал, тип мышления, поведенческие нормы и многое другое.

Такого рода исследовательские задачи ставятся и в подготовленной к печати книге. В ней поднимается, с одной стороны, проблема соотношения индивидуальности и традиции, с другой стороны, выявляется связь феноменов творчества и восприятия. Эти феномены рассматриваются не полностью автономно, но в связи с окружающей средой, со свойствами, особенностями традиционной культуры, Так как речь идет о творческих процессах и их результатах, то одним из объектов исследования становятся вещество и язык искусства. Искусство это совершается в определенной этнической культурной среде и рассматривается, поэтому, в связи с особенностями той или иной локальной или национальной традиции. Наконец, творчество неразрывно связано с его восприятием. Отсюда – рассмотрение психологических моментов в создании, делании искусства, обращение к тончайшим процессам, протекающим в сознании человека, творящего и одновременно воспринимающего, постигающего, ощущающего искусства. Подобным образом достигается сближение друг с другом антропологического, психологического и искусствоведческого подходов в

изучении взаимодействия личности и традиции на фоне постоянных активных творческих реализаций и их восприятия.

Книга структурирована по трем главам, внутри которых содержатся разделы, представляющие собой работы конкретных авторов по тематике, предложенной в названиях глав. Эти работы, хотя и являются отдельными статьями, но вовлекаются в общую логику научного повествования, становясь частями всей композиции, ее организующими разделами. Все три главы предваряет краткая преамбула, вводящая в проблематику каждой из этих глав.

Обратимся к названиям глав и к содержащимся в них конкретным разделам-статьям. «Творческий импульс и восприятие» – так названа первая глава. Импульс личности, имеющий в традиции огромную силу, адресован слушателям, зрителям, участникам и соучастникам события, в свою очередь, посылающим ответы исполнителям, умеющим это делать, знающим магические, творческие секреты традиции, свойства, требования и допущения художественного стиля. Для традиционной культуры подобного рода контакты имеют громадное значение. В открывающей книгу статье *А. В. Ромодина* (СПб.) концептуально рассматривается проблема творческой личности в традиционной культуре, проблема, содержащая множество аспектов, планов, сторон, требующая поиска нестандартных подходов и методов. Импульсы народных художников оказываются в подчинении типам внутренних состояний и неразделимых с ними творческих ситуаций, представляющих собой разные формы восприятия искусства. Статья *Е. С. Тыщенко* (Астрахань) касается взаимодействия индивидуальности и традиции на примере русских певцов из астраханских деревень, в ней ставится сложный вопрос аутентичности стиля народных исполнителей. В статье *Н. Ю. Альмеевой* (СПб.) затрагивается проблема взаимоотношения личности и звукотворчества, анализируемая на материале татарских песенных традиций. *М. Г. Хрущева* (Астрахань) рассматривает психологические аспекты восприятия удмуртскими певцами собственного творчества; при этом творческие импульсы достигают даже пришедшего извне наблюдателя. Образуемый при этом пучок восприятий автор старается специально проанализировать. *Л. Л. Ивашневой* (Астрахань) изучается роль личности сказочника в становлении форм. Рассматриваются смысловые и структурные изменения в текстах русских сказок Нижней Волги, совершающиеся под воздействием личностных импульсов творцов этих

сказок. Статья *В. К. Шивляновой* (СПб.) касается выдающихся создателей монгольского (ойратского, калмыцкого) эпоса «Джангар» – джангарчи. Дается общая характеристика эпоса (историческая, социокультурная, этнографическая). Особое внимание уделено импровизационным способам исполнения музыкально-словесных форм, основанных на мощнейших творческих импульсах сказителей и находящих чрезвычайный чувственный отклик у воспринимающих их слушателей.

Вторая глава книги носит название «Создатели искусства». В ней показаны конкретные народные музыканты – инструменталисты и певцы, представляющие различные этнокультурные традиции. Рассматривается творчество этих художников, анализируется их творческий путь, судьба, повороты биографии, отношения со средой, с внешним миром, с другими людьми – музыкантами и слушателями. В некоторых случаях рассказывается о взаимодействии музыкантов с исследователями – собирателями, фольклористами, этнологами. Анализируются возникающие жизненные трудности творцов традиционного искусства в современности, в процессе происходящих социокультурных изменений. Эта глава – парад персоналий. Показаны адыгский гармонист Магомет Хагаудж (автор статьи – *А. Н. Соколова*; Нальчик), украинский скрипач Кузьма Воробець (статья *И. Федун*; Львов), исполнитель на монгольской флейте – цууре – Паарай Наранцогт (статья *С. Туваанжав*; СПб.), литовский скрипач Юозас Янчас (статья *Г. Кирдиене*; Вильнюс). Перед нами предстают создатели традиционного вокального творчества: выдающаяся русская певица из Белгородской области Ольга Маничкина (статья *В. Н. Никитиной*; Москва), великолепный польский певец из области Курпе Станислав Борзов (статья *О. Козел*; Варшава); замечательная удмуртская песенница Нина Чигвинцева (статья *Е. И. Васильевой*; Ижевск).

Третья глава книги – «Традиция: прошлое и настоящее» – повествует о различных реалиях культуры, взятых в историческом, социокультурном ракурсах. Феноменология традиции предъявлена в разнообразных индивидуальных интенциях ее носителей. Рассматривается такой специфический аспект как звук, содержащий акустический, физиологический, психологический планы. В одних случаях этот феномен становится маркером этнической обрядовой традиции (статья *Д. Ж. Амировой*; Алматы). В других случаях звук оказывается сущностным качеством специальной деятельности и выражением определенного

сообщества, но в оригинальном личностном творчестве его носителей – звонарей (статья *А. Б. Никанорова*; СПб.). Соотношение между индивидуальностью мастера, своеобразного лидера традиции и так называемым актуальным контекстом самой этой традиции выявляется *В. А. Лапиным* (СПб.). Прошлое и настоящее в традиционной культуре сосуществуют, поэтому появляются ее новые формы, нередко близкие ей, но подчас вступающие с ней в противоречия (символы, фетиши). Об одном из таких противоречий, касающемся сомнительного существования в прошлом инструментального сопровождения в русской эпической традиции, говорится в статье *А. В. Аргова* (СПб.). Что-то реконструируется, что-то отрицается, что-то вступает в соприкосновение с традицией. Вырастают и совершенно новые реалии и формы; к таковым относится создание домры в оркестре андреевского типа (статья *И. А. Амолина*; СПб.). Восприятие же наблюдателей традиции, приобретая собственную значимость, может вдруг забыться, но и оказаться впоследствии возвращенным. Так, облик петербургского музыканта-фольклориста, жившего во второй половине XIX в. Константина Галлера, вернулся нам благодаря статье *Т. С. Молчановой* (СПб.).

Композиция книги, имеющая собственную логику, выдержана в жанре коллективной монографии, но вместе с тем, содержит сугубо персональные черты, отражающие субъективные интересы и подходы ее авторов. Этический смысл книги прозрачен, ясен: традиционная культура демонстрируется здесь через призму ее создателей – народных художников – замечательных певцов, музыкантов, сказителей.

Сектор фольклора и Ученый совет РИИИ рекомендовали не только издание подготовленной книги, но и ее продолжение в виде томов внутри одной серии под общим названием «Творческая личность в традиционной культуре». Поэтом результаты монографии могут быть не только использованы научными центрами и ВУЗами Министерства культуры РФ (ГИИ, Институт природного и культурного наследия, Московская, Санкт-Петербургская консерватории и другие научно-исследовательские и учебные заведения), но и продолжены в коллективных исследованиях серии. В этих исследованиях смогут принять участие, как ученые вышеназванных российских центров, так и коллеги из других стран. Немалую помощь окажет книга (и вся серия) практикам – руководителям и участникам фольклорных ансамблей самых различных стилей и направлений.

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ: ТВОРЧЕСТВО И ВОСПРИЯТИЕ

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Глава первая

ТВОРЧЕСКИЙ ИМПУЛЬС И ВОСПРИЯТИЕ

Преамбула I

А. В. Ромодин. Проблема творческой личности в традиционной культуре

Е. С. Тыщенко. Проявление и сохранение индивидуальности в исполнительском стиле русского аутентичного певца

Н. Ю. Альмеева. Личность и звукотворчество в татарском традиционном вокальном исполнительстве (тезисы к проблеме)

М. Г. Хрущева. Заметки о некоторых удмуртских песенницах в контексте традиции

Л. Л. Ивашичева. Сказитель и его текст: смысловые и структурные преобразования в сказках Нижней Волги

В. К. Шивлянова. Джангарчи в традиционной культуре монгольских народов

Глава вторая

СОЗДАТЕЛИ ИСКУССТВА

Преамбула II

А. Н. Соколова. Личность музыканта-инструменталиста в традиционной культуре адыгов

И. Федун. Влияние личности народного музыканта на развитие инструментальной ансамблевой традиции (на примере скрипача К. Воробця из Бойковщины, Украина)

Г. Кирдиене. Литовский народный скрипач Юозас Янчас

С. Туваанжав. Традиция игры на цууре в творчестве П. Наранцогта – выдающегося монгольского музыканта

В. Н. Никитина. Феномен О. И. Маничкиной в сельском обществе (деревня Подсереднее Алексеевского района Белгородской области)

О. Козел. Семья Борзовых: великий певец и его дочь. Размышления о передаче традиции (на основе музыкального материала из польской области Курпе)

Е. И. Васильева. Традиционный исполнитель в условиях современной деревни

Глава третья

ТРАДИЦИЯ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Преамбула III

Д. Ж. Амирова. Звук в традиционной обрядовой культуре казахов

А. Б. Никаноров. Звонарь как личность и хранитель традиции (опыт археографического и этнографического исследования)

В. А. Лапин. Феномен мастера в традиционной культуре

А. В. Аргов. Былины под гусли: истоки вымышленной традиции

И. А. Амолин. К проблеме становления сольного исполнительского искусства на примере альтовой домры

Т. С. Молчанова. Константин Петрович Галлер: возвращая забытые имена музыкального Петербурга

Сведения об авторах